

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

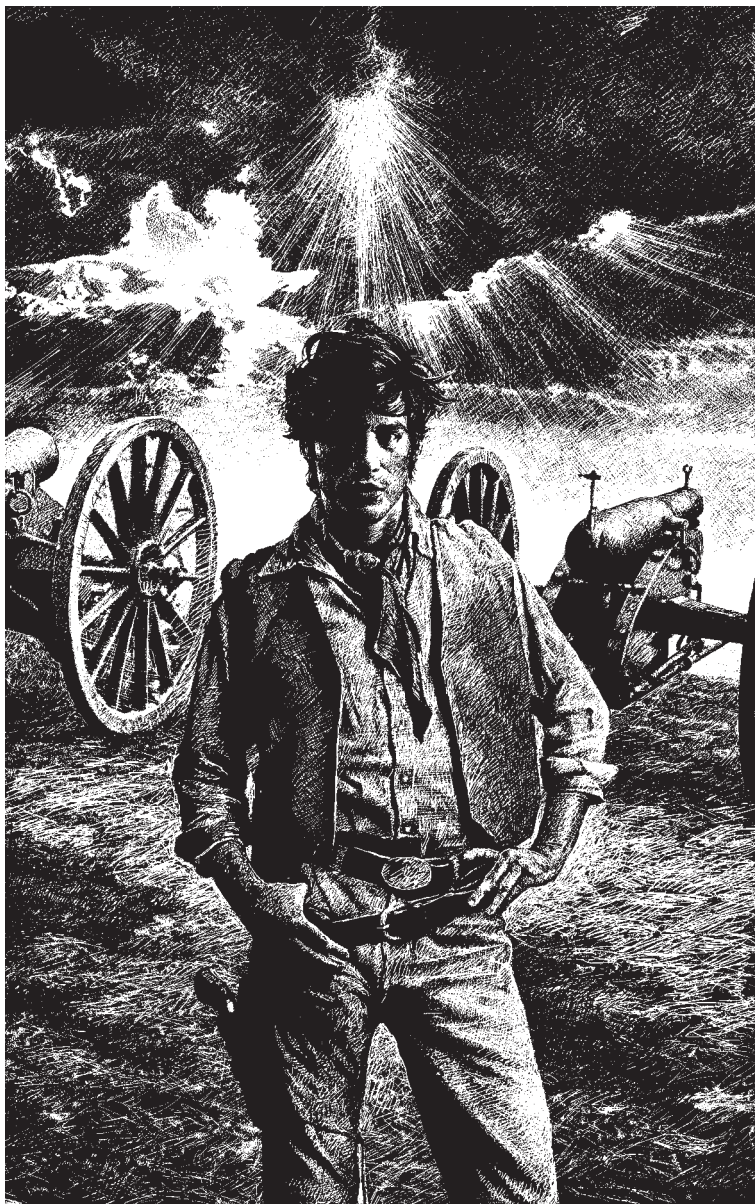
ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ФРОНТИР.
ГОРОД В СТЕПИ

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 894

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.
К17 Фронтир. Город в степи: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1721-6

Шесть лет. Шесть долгих и вместе с тем стремительно пролетевших лет наши современники Варакин и Болотин находятся в параллельном мире без всякой надежды вернуться домой. Прожить скромную и серую жизнь у них никак не получилось. Ничего не поделаешь: люди не от мира сего в прямом смысле этого слова, они просто не могли не выделиться. Ну а раз уж так сложилось, то стоит подумать, как поступить — плыть по течению или братья за рулевое весло...

Этот город возник благодаря их стараниям, воле и устремленности. Благодаря вере в них тех, кто пожелал изменить свою жизнь к лучшему. Их совместными усилиями в бескрайней дикой степи возник цветущий сад. Два друга готовы защищать свое детище до последней возможности. Они готовы даже преступить писанные и неписанные законы. Но что делать, когда наступает момент решающего выбора? Покориться невзгодам и смотреть, как рушится их дом? Или взять в руки оружие и отстаивать свое право на лучшую долю?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1721-6

© Калбазов К. Г., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Глава 1

ИНТЕРЕСЫ СТОРОН

Большое прокуренное помещение, где табачный дым висит практически плотной завесой. Запахи, витающие вокруг, по отдельности не могут вызвать отвращения, но вместе... Табак, жареное мясо, кислый дух вина и пива, невымытые тела — та еще адская смесь. Заведение так себе, но двоим пристроившимся за столиком в дальнем углу случилось бывать и в куда более худших. Что поделатъ, чем ниже цена на пойло и еду, тем хуже обслуживание, как и сам контингент.

Но, с другой стороны, им к подобному не привыкать. Больше того, они были завсегдатаями именно таких вот заведений. Вопрос даже не в наличии денег, как раз с этим-то у мужиков все в порядке, это заметно и по одежде, и по оружию, которое они и не собираются прятать. Причина тут скорее в их роде деятельности. Наемникам по душе кабаки. А эти двое, как и большинство завсегдатаев, как раз наемниками и были.

Подобные заведения всегда имели вторые этажи с номерами, где умещались койка, тумбочка и шкафчик. А больше-то по сути ничего и не нужно. Главное, что недорого и есть куда уронить кости. Еда и питье на первом этаже, как и доступные женщины. Вполне достаточно, чтобы переждать время до следующего найма.

— Красавчик, не хочешь поразвлечься?

Девушка, чья профессия не оставляла сомнений, говоря это, пригнулась, выставя на обозрение и без того чуть ли не вываливающиеся прелести. К слову сказать, так себе прелести, давно потасканные, чего не мог скрыть и лиф

корсета, призванный сделать грудь более привлекательной. Впрочем, девка ничего, и до работы на улице за пару медяков ей еще относительно далеко.

— Куда? Сиди. Скоро Мойсес подойдет, ищи тебя потом, — одернул начавшего было подниматься наемника его товарищ.

— Умеешь ты все испортить, Ралин, — вздохнул тот, шлепком по заду отправляя шлюху на поиски другого клиента.

— Можно подумать, тебя кто-то заставляет, — фыркнул тот, кого называли Ралином. — Ты в любой момент можешь послать все куда подальше.

— Ты это серьезно, дружище? Вот так просто послать к лукавому все те годы, что мы провели вместе?

— Начало-ось...

— А чего началось-то? Вечно ты мне пеняешь то на одно, то на другое. А чуть что не по-твоему, каждый раз заводишь граммофон с одной и той же пластинкой: не нравится — проваливай. Гляди, однажды отвалю, попробуй потом найти себе компаньона.

— Напугал дальше некуда. Нэйл, ты лучше подумай, кто еще станет терпеть такого придурка, как ты.

Эта перепалка у них была чем-то вроде ритуала и начиналась каждый раз перед очередным делом. Порой они даже и не подозревали о предстоящем предприятии и начинали собачиться чисто интуитивно. Впрочем, они не придавали этому значения и по большому счету никогда об этом не задумывались. Подумаешь, какое-то опасное дело. В конце концов, они выполнением вот этих делишек и зарабатывают себе на жизнь.

Кто знает, как бы сложилась их жизнь, если бы лет пятнадцать назад они не встретили Мойсеса. Вполне обычное валенсианское имя, как и его обладатель. Правда, они не знали его фамилию, хотя и были уверены, что он из дворян, но это не столь важно. Главное, что у него всегда имелась для них работа, а еще он мог себе позволить выплачивать кое-какое жалованье в перерывах между делом. Деньги, прямо сказать, невеликие, но они не жаловались. Ску-

чать им приходилось редко, а во время веселья оплата была уже по другому тарифу.

Вчера Мойсес прислал весточку, что намерен с ними встретиться, поэтому сегодня они сидели за столиком более чем скромно — только обильный завтрак и по одной кружке пива, чтобы не давиться на сухую. Вполне может случиться и так, что сразу после появления их постоянного нанимателя, а по сути и соратника, придется седлать уже застоявшихся на конюшне лошадей.

— Легок на помине, — кивнул в сторону входной двери Нэйл.

— Вижу, — подтвердил Ралин, лениво цыкнув, чтобы извлечь застрявший между зубами кусочек мяса.

Тем временем высокий и крепкий мужчина, появившийся в дверях, направился напрямик в их сторону. Ничего удивительного. Он мог назначить им встречу в любом кабаке и так же легко найти. Тертые и умудренные жизнью наемники никогда не садились у входа, предпочитая располагаться в дальнем углу. Их занятие понуждало к осторожности. Те, кто пренебрегал последним, не задерживались в наемниках надолго, как и на грешной земле.

Мойсес одевался на обычный в этих краях манер. Шляпа, из-под широких полей которой угрюмо взирают глаза человека, знающего себе цену и готового любому доказать, что его лучше не задирать. Довольно свободная синяя рубашка, что в жару было никак не лишним. Широкие в бедрах и сужающиеся к голеням подшитые кожей штаны, так любимые теми, кто много времени проводил в седле. Сапоги со шпорами, голенища чуть ниже колен. Оружейный пояс с тускло блестящими латунью патронами и на бедрах по кобуре с револьвером. В руках «дятлич». Что с того, что весь его облик говорит о том, что он валенсианец, рустинский оружейник наладил производство отличного легкого карабина, так полюбившегося в этих местах. Сорок выстрелов в минуту, шестнадцать патронов в магазине, прицельная дальность триста шагов. В умелых руках весьма серьезный аргумент. Есть и недостатки, куда же без них, но самый главный — это все же дороговизна.

— Привет, парни. — Не дожидаясь приглашения, Мойсес опустился на свободный стул.

— И тебе не хворать. Есть дельце? — с показным безразличием поинтересовался Ралин.

— А вы успели соскучиться?

— Как же, соскучились. Только на прошлой неделе вернулись из степи, — возразил Ралин.

— Так мне искать других?

— Чего это других? — встрепенулся Ралин. — Куда на этот раз?

— Я вижу, вы готовы? — добродушно улыбнулся их наематель.

— Мы всегда готовы. Все зависит от того, к чему именно, — подозрительно глядя на Мойсеса, пробурчал Нэйл.

— Отправляемся на пинкскую территорию. Плата по сто крон каждому за одну поездку.

— Солидно.

— Солидно, — согласился с Нэйлом Ралин. — Однако в прошлый раз заплатили по полсотни. Что изменилось?

— Тогда мы просто прошли тайком да разнюхали кое-что. Теперь нужно будет встретиться с верховным вождем арачи. Есть что им предложить, — подтвердил опасения наемника Мойсес.

— Угу. Им тоже есть что предложить. Сразу вскрыть глотку или оказать честь у их тотемного столба, — невесело хмыкнул Ралин.

— Риск существует, не спорю, — согласился Мойсес, — да только, думаю, наше предложение перевесит их желание насладиться нашими криками.

— Чего это сразу криками? — возмутился Нэйл, в котором разыгралось самолюбие.

— Все кричат, раньше или позже — зависит от палача, — отмахнулся от друга Ралин. — Уверен, что предложение перевесит?

— А когда я вас обманывал? Мы не в первый раз будем это проворачивать. Пятнадцать лет вместе, и где только нас не носило.

— Это так. Да только и такие твердолобые, как эти арачи, нам пока не встречались.

— Выше голову, Ралин, и все у нас получится. И потом, я ведь вместе с вами буду рисковать своей задницей.

— Слушай, я все хотел тебя спросить. Ведь не ты все эти делишки проворачиваешь? На кого мы работаем? Понятно, что на какую-то шишку, а вот на какую, в толк не возьму.

— Вот и не забивай себе голову всякой ерундой. Я твой наниматель, остальное тебя не касается.

— Когда выступаем? — пожав плечами, мол, не прошло, и не надо, поинтересовался Ралин.

— Доели?

— Как видишь.

— Тогда седлайте коней, нам сегодня полный дневной переход предстоит.

Ну что же, раз так, значит, так. Остается лишь подняться наверх, собрать свои нехитрые пожитки и спуститься в конюшню. Наемники ушли, а их наниматель заказал себе завтрак. Время есть, тем более он не позавтракал, рассчитывая именно на такую вот заминку. Все как всегда, до боли знакомо и привычно.

Лан¹ Мойсес Ариас происходил из старинного, но небогатого дворянского рода в метрополии. Так уж случилось, что он был самым младшим, четвертым сыном. В старину таким полагались доспехи и конь, после чего они оказывались предоставленными самим себе и сами должны были устраивать свою жизнь.

Кто-то шел на службу к своим старшим братьям, но таких всегда было меньшинство. Основная же масса предпочитала служить либо влиятельному сюзерену, либо королю. Кому-то везло — и он обретал дом и семью. Кому-то не везло — и они всю жизнь проводили в походах и войнах. Большинство и вовсе находили свой конец на этой службе.

За прошедшие века многое изменилось, но не все. Так, например, младшие сыновья по-прежнему покидали от-

¹ Лан — свидетельство о принадлежности к дворянскому сословию Валенсии и в основном употребляется перед фамилией. Возможно также употребление перед именем при обращении одной титулованной особы к другой.

чий дом и самостоятельно устраивали свое будущее, получая только причитающуюся им часть наследства. Не самую большую, надо заметить, часть. Правда, в качестве некой компенсации, перед тем как выпустить птенца в свободную жизнь, родители еще старались дать приличное образование.

Ну и что оставалось младшим отпрыскам? В принципе теперь у них выбор был куда богаче. Все зависело от того, какую специальность получишь. Можно было поступить на военную службу, правда, для этого предстояло окончить военное заведение, одного только дворянского происхождения для получения офицерских эполет было маловато.

Лан Мойсес Ариас имел возможность получить образование, но на четвертом курсе вынужден был покинуть столичный университет. Всею виной его неумная натура, резкий характер и затеянная им дуэль. Если бы он не убил своего соперника, дело скорее всего удалось бы замять. Отец поступил с ним довольно жестко — выделил часть наследства и отпустил на все четыре стороны. Правда, с учетом уже внесенной оплаты за обучение сумма вышла весьма и весьма скромной.

Неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы молодой Мойсес не повстречал младшего потомка графского рода, барона Канора¹. Тот был на десять лет старше его и уже успел добиться кое-чего в качестве офицера королевской армии. Мало того, он как раз получил перевод в одну из королевских колоний. Совершенно случайно сойдясь за застольем в одном из столичных кабаков, они вдруг обнаружили, что имеют много общего.

Мойсес, будучи в полном расстройстве чувств и не зная, в какую сторону направить свои стопы, вдруг заинтересовался, не хочет ли господин барон обзавестись вас-

¹ Старшие сыновья графов имеют титул виконта, младшие именуются баронами. В зависимости от богатства рода они могут претендовать на небольшой надел и родовой замок, становясь при этом вассалами старших братьев. В основном младшие предпочитают самостоятельность и, удовлетворяясь выделением своей части наследства, отправляются на поиски счастья — зачастую это королевская служба.

салом, в самых лучших старинных традициях. В тот вечер оба были достаточно пьяны, чтобы воспринять эту затею гениальной. Однако за прошедшие два десятилетия ни один из них не пожалел об этом ни на мгновение.

Барон Канор оказался великолепным офицером, обладающим прозорливым умом и решительным характером. Порой его полномочий явно не хватало для решения взваливаемых им на себя задач, но в этом случае он всегда мог положиться на своего вассала, который, казалось, мог справиться с любым поручением. Лан Ариас стал той самой силой, что неизменно подбрасывала барона на следующую ступень. Под это дело с некоторых пор у него всегда имелась и пара подручных.

Три года назад, исколесив практически всю империю, над которой никогда не заходило солнце, его сюзерен достиг самой высокой ступени, на какую вообще мог рассчитывать. Он получил титул графа и был назначен генерал-губернатором Новой Валенсии. Надо заметить, весьма энергичным и решительным, что неизменно способствовало появлению завистников и недругов.

Графу Канору оставалось отслужить два года в должности генерал-губернатора, король весьма ревностно следил за ротацией кадров. По истечении этого срока он собирался уйти в почетную отставку, что подразумевало получение весьма обширных владений в любой из колоний.

Лично ему импонировала Новая Валенсия. Сбережений, а также средств, что удалось получить путем махинаций с участием все того же лана Ариаса, вполне хватит для того, чтобы обустроить большую хлопковую плантацию. Кстати, рядом может обосноваться его верный сподвижник, и тогда они уже будут по-настоящему сюзереном и вассалом. Впрочем, скорее все же добрыми соседями и друзьями, так как они уже давно переступили эту грань.

Оставалось лишь покончить с делами на службе короле, чтобы получить достойный приз. К тому же нужно было позаботиться о двух дочерях и сыне, обеспечив им безбедное будущее. Да и лану Ариасу тоже не помешает подумать о своей семье и сыновьях.

Конечно, это не дело, имея семью, постоянно влезать в сомнительные авантюры и опасные предприятия. Но лан Ариас не задумываясь отправлялся в нужное место по первому же требованию своего патрона. У него не было сомнений, что в случае его гибели граф Канор не оставит семью своего друга. Отчего такая уверенность? А не могло быть по-иному. Уж слишком многое их связывало и слишком многим они были обязаны друг другу.

Правда, на этот раз предприятие и впрямь предстояло весьма опасное. Арачи отличались крайней враждебностью ко всем белым и были склонны разговаривать с ними только на языке оружия. Отправься любой белый в земли арачей со шкурой белого волка на шесте, и нет никаких гарантий, что пинки с уважением отнесутся к их же извечному знаку мирных переговоров. Однако то, что хотел предложить лан Ариас, должно было убедить их сделать исключение.

Все началось в прошлом году, когда до генерал-губернатора дошли слухи о том, что в землях куроки обнаружены залежи угля. Все бы ничего, и наличие месторождения ничем не грозило интересам Валенсии. Да только нашелся некий рустинский делец, который решил вложить собственные средства и начать добычу угля на пинкской территории. Причем он собирался это проделать на свой страх и риск, без какой-либо поддержки со стороны короны.

Последнее обстоятельство исключало вмешательство в это дело валенсианских властей. Сферы влияния на пинкской территории все еще не поделены, и она до сих пор остается спорной. Достигнуто лишь два соглашения.

Первое касалось выставления фортов по рекам Изера и Мрава для обеспечения безопасного торгового маршрута, что в значительной степени увеличило товарооборот. Кстати, этот договор был личной заслугой графа Канора. Правда, рустинцы хотели было под эту марку провернуть операцию по присоединению новых территорий, но благодаря решительным действиям генерал-губернатора Новой Валенсии были вынуждены отказаться от затеи. Тогда едва не дошло до боевых действий.

Второе соглашение позволяло поселенцам из обоих государств невозбранно основывать свои поселения на пинкской территории. При этом поселенцы оказывались предоставленными самим себе. У валенсианцев дело шло ни шатко ни валко. Подобные фермы наличествовали разве только на западном побережье, где имелись хотя бы какие-то отношения с тамошними племенами. А вот на Великих равнинах непреодолимой стеной стояли арачи.

Нет, против армии им не выстоять, но как раз войска-то вводить на эту территорию и не получалось, поскольку тут же возникали противоречия с Рустинией. У рустинцев также ничего не выходило, хотя они и пытались всячески задобрить арачей. Но зато соседствовавшее с ними племя куроки было готово к тесному общению, если не больше.

Буквально в прошлом году мир потрясла небывалая новость. Оказывается, куроки по собственной инициативе начали перенимать образ жизни своих белых соседей. Мало того, они зазывали к себе переселенцев, и там уже имелось больше сотни рустинских ферм. А тут еще эти угольные копи и сумасшедший, решивший столь рискованно вложить свой капитал.

Чувствуя, что здесь не все чисто, граф Канор поручил своему верному сподвижнику собрать всю возможную информацию. Сведения, добытые ланом Ариасом, полностью подтвердили опасения генерал-губернатора. Варакин, иностранец, человек ниоткуда, убийца, приговоренный к двум годам службы в рядах черных шевронов... И вдруг... Словно по мановению волшебной палочки, он оказался первым из отверженных, который был помилован, отслужив только половину срока по приговору. Как, откуда у него появились прямо-таки огромные средства, для того чтобы взяться за основание настоящего поселка и разработку угольных копей? Все это было шито белыми нитками, и граф ничуть не усомнился, что здесь приложило руку рустинское правительство.

Все одно к одному. Куроки, взявшие курс на сближение с Рустинией. Обнаружение угольных копей. Этот бывший черный шеврон, руками которого собирались все проде-

лать. Назначение кронпринца наместником в колонии. Намерение рустинской короны начать развитие промышленности в Новой Рустинии. А как известно, наличие собственного топлива или как минимум бесперебойная его поставка в достаточных количествах и по приемлемой цене — это важнейшая составляющая.

Однако граф не спешил обращаться к его величеству. При дворе еще слишком свежи были воспоминания о том, что он едва не спровоцировал войну, к которой Валенсия в настоящий момент была просто не готова. В двух колониях вспыхнули восстания, в других все еще тлели очаги сопротивления, доставлявшие неприятности. Корона вынуждена была задействовать там большие силы.

Прежде чем написать королю, граф Канор решил собрать всесторонние сведения, дабы не быть голословным. По этой причине лан Ариас отправился в Старый Свет. Верный соратник не подвел и проделал большую работу. Он вернулся недавно, выбрав маршрут через Новую Рустию и собрав там дополнительные сведения.

Все же хорошо, что граф не стал спешить с обращением к его величеству. Полученная информация полностью опровергала предположения о причастности к этому предприятию рустинского правительства. Уж больно бестолково проделывал все этот делец, к тому же не гнушаясь противозаконными действиями. В довершение ко всему он умудрился растерять две трети поселенцев, которых привез с собой из метрополии. Нашлось объяснение и средствам, оказавшимся в распоряжении Варакина. Ему оказывал всестороннюю помощь известный писатель и делец господин Дворжак.

Персона также полная загадок и также возникшая из ниоткуда. Он в кратчайшие сроки сделал себе имя и состояние. Но опять же ничего сверхъестественного. Уж такие времена. Предприимчивый делец мог очень быстро превратиться в весьма состоятельного человека и даже миллионера. Господин Дворжак был именно из таких дельцов нового времени. А еще он оказался старинным другом этого Варакина. Тут, правда, была возможность поднять не-

кий скандал, связанный с королевской семьей, но граф решил не связываться с этим по сути комариным укусом.

Получается, что все происходящее — это просто стечение обстоятельств. Такое порой случается. Разумеется, кронпринц, находясь в Новом Свете, не преминет всем этим воспользоваться, но только воспользоваться, не имея к происходящему прямого отношения.

Оставалось выяснить, насколько удачно все складывается для Рустинии. И опять лан Ариас отправляется в поход с целью собрать все возможные сведения, теперь уже об угольных копях. Ведь мало добыть уголь, еще нужно организовать его бесперебойную поставку в Новую Рустинию или Медиолан. Но на этот раз генерал-губернатора ждало разочарование.

Все складывалось как нельзя лучше. Имеется в виду, для Варакина и Рустинии. За короткое время этому дельцу удалось поставить целый городок более чем на сотню дворов. Дома пока пустовали, но если за дело возьмется этот проныра Дворжак, то очень скоро население Домбаса (так назвал городок его основатель) превысит пятьсот человек. Месторождение находилось на берегу судоходной реки, впадающей в Изеру. Иными словами, в организации перевозки нет никаких особых трудностей.

Хм... Никаких трудностей? А вот с этим можно поспорить. Как говорили древние — разделяй и властвуй. Есть племя арачей, которые не просто ненавидят белых, но и противятся всему, что с ними связано. Если сумеешь правильно воздействовать на них, то можно и не влезать лично в то, что начнется на землях пинков. А полыхнуть должно знатно. Вот тут-то и появилось новое дельце для лана Ариаса. У него уже имелся кое-какой опыт в подобных предприятиях. Так что ему и карты в руки...

— Мойсес, справа, — не скрывая своего волнения, произнес Ралин, одним движением извлекая из чехла «дятлич».

Вроде все ясно, и им прекрасно известно, что они здесь для переговоров, а не для бездумной пальбы. Однако Нэйл поспешил последовать примеру своего старинного това-

рища. Выхватив свой карабин, он слегка отвел затвор назад, чтобы мимоходом убедиться в наличии патрона в патроннике, а заодно и взвести курок. Порядок, оружие к бою готово. Взгляд уже давно прикован к группе пинков, появившихся из-за возвышенности примерно в трех сотнях шагов.

Отряд небольшой, всего-то дюжина всадников. Но, с другой стороны, уж больно демонстративно они выставляются напоказ. Как бы не оказалось, что вторая дюжина в этот момент сжимает клещи за спинами белых, столь беспечно ведущих себя в землях арачей. Очень даже может быть, с пинков станется. И потом, три карабина, шесть револьверов, три верховые лошади и две вьючные — вполне приличная добыча. Пинки, бывало, рисковали своей шкурой и за куда меньшее.

— Парни, уберите оружие, — вздевая повыше шест с привязанной к нему белой шкурой, приказал Мойсес.

— С оружием оно как-то спокойнее, — возразил было Ралин.

— Спрячьте, говорю. Эта шкура для арачей и так значит очень мало, а тут еще и вы с оружием в руках. Будем вести себя спокойно — есть вероятность, что нас хотя бы выслушают. А если вы не успокоитесь, то пришибут без лишних разговоров. — Лан Ариас поудобнее перехватил шест с белой шкурой и поднял его еще выше.

— Ох, Мойсес, надеюсь, ты и теперь знаешь, что делаешь, — пряча оружие в чехол, проворчал Ралин.

Нэйл скрепя сердце последовал примеру товарища, демонстративно тяжело вздохнув. Покладистость этих мужчин, явно не трусливого десятка, могла показаться удивительной. Но между тем объяснялось это просто. За многие годы они привыкли доверять своему нанимателю, которого отличали как ум, так и решительность. Достаточно было следовать его указаниям, и дело в шляпе.

Однако на этот раз наемники все же усомнились в его прозорливости. Едва подъехав к белолицым всадникам, арачи ловко сбили их на землю, где весьма профессионально связали, нисколько не заботясь о комфорте пленни-

ков. Столь же ловко они обчистили их, быстренько прикарманив все, что представляло хоть какой-то интерес. Ну, не оставили голыми, и на том спасибо, а то мало ли.

— Я — Мойсес, прибыл в земли арачей, чтобы говорить с вашим верховным вождем.

— Молчи, белокожая собака.

Удар у командира отряда арачей поставлен знатно. К тому же бил он, явно вкладывая в него свою ненависть. Впрочем, уж если краснокожие относятся к белым с ненавистью, то что же говорить о черных. Видать, сумел проявить себя беглый раб, раз уж командует отрядом, в котором и впрямь оказалось не меньше двух дюжин. Арачи принимали к себе беглых чернокожих и считали их за равных, кстати, в отличие от тех же куроки. Скорее всего дело в том, что племя получало взрослого и крепкого мужчину, который к тому же до последнего будет сражаться с любыми врагами за обретенную новую семью. Только потерявший все, обездоленный и превращенный в ничто может по достоинству оценить подобное приобретение.

Чернокожий был весьма крупного телосложения, но и лан Ариас не отличался худосочностью. Поэтому, несмотря на то что немного поплыл и затряс головой, как конь гривой, на ногах он все же устоял. Данное обстоятельство было воспринято одобрительными криками, арачи не могли не оценить стойкости пленника. В них взыграло благородство воинов? Как бы не так. Нет, по-своему они были благородны, этого у них не отнять. Но в этот момент они обрадовались тому, что место у их тотемного столба займет достойная жертва, по-настоящему сильный мужчина, а не беспрерывно скулящий шакал.

— Надеюсь, пока ты удовлетворен, — сплюнув кровь из рассеченной губы, произнес Мойсес, обращаясь к чернокожему.

— Ты упрям, белокожий. Мне это нравится. Я лично займусь тобой, когда ты окажешься у тотемного столба.

— Кто бы сомневался. Но лучше бы тебе для начала сообщить обо мне верховному вождю. А ну как он решит, что

я сгожусь для чего-нибудь другого, чем подохнуть у ног их богов.

Вообще-то Мойсесу хотелось рассмеяться в глаза этому чернокожему. Тот попросту был лишен выбора и должен был представить пленников верховному вождю, поскольку эти земли принадлежали его роду, да и эти воины скорее всего из него же. Даром, что ли, их троица несколько дней скрытно пробиралась в эти места. Единственный момент, когда бывший раб мог убить пленников, им был упущен. Как бы ни ненавидел белых вождь арачей, у Мойсеса было к нему слишком выгодное предложение.

Вряд ли он станет возражать и против поединка чести. Правда, этот чернокожий недостоин честной схватки, ну да жизнь вносит свои коррективы. В любом случае ни один раб не смеет поднять руку на отпрыска дворянского рода Ариас. Поэтому этот наглец умрет, не важно, как и когда это произойдет.

— Мойсес, ты все еще думаешь, что мы сможем выбраться? — тяжело дыша, на бегу поинтересовался Ралин.

Бежать приходилось за идущими рысью лошадьми, будучи привязанными к седлам. Хорошо все же, что, несмотря на ненависть к белым, арачи используют предметы своих врагов. Вот, например, эти седла, что сейчас под всадниками. Не будь их, и пленники уже не смогли бы поспеть за своими конвоирами, волочась по земле. Ведь всадник без седла может двигаться либо шагом, либо галопом, ни о какой рыси не может быть и речи, так как в этом случае можно отбить себе все на свете. Как, впрочем, и спину лошади. Только благодаря седлу и стременам возможна вот такая средняя скорость, между двумя крайностями.

— Береги дыхание, Ралин. И смотри под ноги. Если споткнешься, уверен, что поднимать тебя не станут до самого стойбища.

— Думаешь, там что-то изменится?

— Я когда-нибудь тебя обманывал?

— Ладно, поверю тебе снова.

Кронпринц Элиаш застыл у высокого стрельчатого окна, рассматривая открывавшийся вид. Посмотреть и

впрямь было на что. Великолепный парк с тщательно спланированными дорожками и газонами, обрамленными вечнозеленым кустарником. В дальнем конце имеется участок, густо засаженный деревьями. Полная иллюзия первоизданности, даже подлесок в наличии. Раскинувшийся на значительной территории парк как минимум в три раза превышал размеры королевского.

Либер ни в чем не уступал старосветским городам и даже обладал весьма существенным преимуществом: относительно молодой, он был спланирован без свойственной им скученности и стесненности. Широкие и прямые улицы, просторные парки и скверы. Ощущения зажатости и тесноты нет и в помине.

Причина этого проста. Раньше города были ограничены пределами крепостных стен, и о больших подворьях не могло быть и речи. Впоследствии постройки продолжали жаться друг к другу, как дань старой традиции и просто из желания домовладельцев устроиться как можно ближе к центру. Свою лепту внесли и нувориши, которые скупали владения обедневших родов в центрах больших городов и, разбив их на меньшие участки, продавали с выгодой для себя. Все это способствовало весьма плотной застройке.

Либер строился в те времена, когда необходимость в городских стенах отпала, а потому имел более удачную планировку. Даже на самой узкой улочке два экипажа могли легко разъехаться друг с другом, при этом еще оставалось и место для пешеходов, которым вовсе не было необходимости прижиматься к стенам домов. Разве только в стремлении не быть обрызганным из лужи, оказавшейся на пути экипажа.

Элиашу Моравику нравился этот по-настоящему современный и просторный город. Здесь были кварталы, в которых проживали состоятельные люди, имелись рабочие слободки и промышленная зона. В последней располагались различные предприятия, количество которых за последний год увеличилось чуть ли не вдвое благодаря политике кронпринца, всячески поощрявшего промышленников.

Производство появлялось не только в столице, но и в уездах, однако Новая Рустиния не могла похвастать сколь-нибудь значительным ростом поступлений в казну. Причин было несколько. Одной из них, и немаловажной, являлся дефицит топлива.

Новая Валенсия конечно же увеличила поставки, но не так чтобы и намного, что казалось довольно странным. Однако валийский генерал-губернатор, заботясь об интересах казны, не преминул взвинтить цену на уголь, доведя практически до предела рентабельности, когда выгоднее будет закупать его на стороне или организовывать поставки из Рустинии. Впрочем, последнее вряд ли, так как збродовские копи едва справлялись с обеспечением быстро разрастающегося промышленного производства метрополии.

В настоящий момент дела обстояли настолько плохо, что в лесных районах топки паровых машин питались дровами, а это вело к уничтожению лесов. Тропинка, уже хоженная в Старом Свете, и потому повторять ошибку не хотелось. К тому же уголь намного эффективнее. Доля потребления древесного угля на металлургических заводах Вестема не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Наместнику его величества, то есть его высочеству, пришлось взять под жесточайший контроль цены на уголь, дабы избежать спекуляции.

Проблем хватало и помимо топливного голода. Увеличение количества промышленных предприятий вовсе не означало такой же рост качества. Многие предприятия еще строились или ожидали прибытия необходимого оборудования, другие не вышли на проектную мощность. Но если топлива не хватало уже сейчас, то что же говорить о том, когда предприятия наконец заработают с полной отдачей.

Вопрос поставки угля в достаточном количестве приобрел уже стратегическое значение. Если в ближайшее время не удастся переломить ситуацию, то довольно обширные планы короля Рустинии по увеличению доли рустинских товаров на новосветском рынке могли пойти прахом и обратиться убытками. Стоит только утратить дове-

рие промышленников, и можно ставить крест на всех начинаниях, а затем все вернется на круги своя. Ведь даже сейчас есть такие, кто опасается вкладываться в производство, не желая подвергать риску свои капиталы.

В свете этого возможность угольной войны его высочеству отнюдь не казалась абсурдной. Складывалось полное ощущение, что валийцы намеренно не наращивают добычу угля, таким образом сдерживая рост производства Новой Рустинии. Трудно их в этом винить, но его высочеству был необходим уголь, а другого поставщика, кроме Новой Валенсии, у него не было.

Дворжак и Варакин не обманули ожиданий Элиаша, но и не оправдали. Они действительно вложили огромные средства в организацию поселения Домбас на пинкской территории, однако сделали все настолько бездумно, что возникали серьезные сомнения в успехе. Впрочем, нерасторопностью отличался как раз инициатор этой задумки, Варакин. Именно благодаря вмешательству писателя в голой степи хоть что-то делается в нужном направлении. Жаль, что он не может заниматься исключительно этим вопросом — у него хватало забот и в метрополии, а помимо этого он не хотел забрасывать свое сочинительство.

Несмотря на топорную деятельность Варакина в Домбасе, первый уголь оттуда поступил, правда, всего лишь две баржи. Оставалось надеяться, что это только первые ласточки и впоследствии количество будет нарастать. Пока же доставленное не тянуло и на каплю в море.

А вот в плане противостояния арачам все обстояло наилучшим образом. Как и ожидалось, появление поселка белокожих вблизи их границы с куроки, пришлось им не по душе. Однако насколько Варакин оказался несостоятельным дельцом, настолько же был хорошим солдатом. Ему удалось отбить два крупных нападения на Домбас, изрядно потрепав пинков и при этом избежав больших потерь.

Подробности его высочеству были неизвестны ввиду скудости информации. Впрочем, чему тут удивляться, если вспомнить биографию Варакина... Но не подвиги героя фронта больше всего занимали Элиаша, а то, что он,

погрязнув в драках с арачами, не может наладить то, ради чего, собственно, все и затеял.

Вот такие невеселые думы одолевали его высочество в тот момент, когда он смотрел на красивый и ухоженный весенний парк своей резиденции в Либере. Впрочем, на самом деле резиденция принадлежала генерал-губернатору, которого Элиаш, кстати говоря, не захотел потеснить, поэтому тот так и оставался в своем роскошном кабинете, а кронпринц, по своему обыкновению, довольствовался куда более скромным помещением.

— Разрешите, ваше высочество?

Элиаш обернулся в сторону двери, где стоял подполковник Коваржик с кожаной папкой в руке. Быстрый взгляд на часы. Нет, ничего необычного или срочного. В это время его высочество обычно подписывал документы. Одним словом — рутина.

Элиаш прошел к столу и вооружился перьевой ручкой. Отчего-то пришло на ум, как же мучились его предки, вынужденные обходиться гусиными перьями. А ведь в те времена и помощников было куда меньше, и просителей не в пример больше, ведь король рассматривал даже крестьянские челобитные.

Просматривая документы, подкладываемые адъютантом, кронпринц каждый раз надеялся, что следующая бумага может иметь отношение к домбасовским копиям. Насколько же его занимал этот вопрос, если он, даже понимая, что Рустиния не может оказать никакой официальной поддержки данному предприятию, ожидал увидеть подобный документ. Увы, ничего подобного.

Нашлись еще два предпринимателя, которые хотели открыть ткацкие фабрики в столице и Крумле. В столице открылась еще одна ремесленная школа. Это была уже десятая по счету, открытая благодаря кронпринцу. Кадровый голод был настолько высок, что потребовалось вмешательство самого Элиаша.

Местные предприниматели шли старым и проверенным путем, закрепляя за мастерами учеников и доплачивая первым, пока последние не овладеют специальностью.

Но подобный подход вполне оправдывал себя при незначительных объемах, да и то не мог покрыть всех потребностей. С ростом же производства росла и потребность в квалифицированных рабочих. Кстати, тоже немаловажный сдерживающий фактор, но этот вопрос решить куда проще, чем отсутствие топлива.

— Карел, у тебя имеются сведения относительно угольных копей Домбаса? — закончив с бумагами и откинувшись на спинку кресла, поинтересовался кронпринц.

Подполковник еще не успел стать доверенным лицом, а потому его высочество старался выглядеть бесстрастным. Не хватало еще выказать в присутствии адъютанта свои слабости. Коваржик еще и на десятую часть не приблизился к кронпринцу, как полковник Войнич.

— Сведения имеются, но они неутешительные, — с готовностью начал докладывать подполковник. — Из Домбаса прибыл очередной пароход с баржей угля, но, судя по всему, они опять подверглись нападению арачей. Если добавить сюда слухи, как всегда склонные к преувеличениям, то столь грамотно продуманная господином Дворжаком агитационная деятельность имеет все шансы на провал.

— Это здесь, в Новой Рустинии. А как у них идут дела в метрополии?

— Там тоже не все слава богу. Борзописцы из желтых листков¹ расписывают творящиеся на пинкской территории ужасы, согласно их высказываниям, население Домбаса было уже трижды вырезано поголовно, а попавшие в плен погибли самой лютой смертью. Много негативных высказываний по поводу господина Дворжака, лживости его фильмов и книг. Все это подогревается слухами, передаваемыми якобы очевидцами. Ввиду этого несколько уменьшился поток переселенцев. Так что в настоящий момент вместо пользы от предприятия Варакина и Дворжака мы имеем хотя и незначительный, но все же ощутимый вред.

¹ Желтые листки — название связано с бумагой весьма низкого качества, желтоватого цвета, а также небольшим объемом газеты в сравнении с солидными изданиями.

Н-да-а. Кто же так грамотно разносит все эти слухи и домыслы? Впрочем, глупый вопрос. Валенсия. Навредить себе они не боятся, у них и без того поток переселенцев не так чтобы и велик. С другой стороны, себе-то они как раз и не вредят. Это рустинцы позволяют дикарям жить среди них, а те платят насилием и грабежами, валенсианцы же загнали дикарей в резервации и строго следят, чтобы те не покидали эти территории. Ну с этим-то власти Рустинии еще борются, развеивая нелепые слухи. Ни одному борзописцу не будет позволено огульно распространять слухи и даже нежелательные факты. Для того и существует цензура.

А вот в отношении куроки и уж тем более Домбаса властям приходится хранить молчание и не реагировать на ту грязь, что льется на Варакина и его поселение. Почувяв, что нашлось-таки направление, где цензура не вставляет палки в колеса, и стремясь увеличить тиражи, шелкоперы набросились на эту тему, смакуя самые невероятные подробности, которых никогда и не было. За прошедший почти полный год Варакин потерял не больше дюжины наемников. Из переселенцев умерли трое, да и то от болезни.

Но слухи и газетчики расписывали совершенно иное. Цензура была вынуждена держаться в стороне и не могла пресечь творящийся беспредел. Демонстративная отстраненность правительства от Домбаса привела к тому, что люди, всегда более склонные верить в плохое, начали процитировать написанное о куроки на всю Новую Рустинию. Отсюда и спад потока переселенцев. В этой ситуации цензура была просто обязана вмешаться, как это и случилось бы в любое другое время, но только не сейчас, когда натянутые отношения с Валенсией диктовали свои условия.

— Необходимо что-то предпринять, и в самые кратчайшие сроки, — задумчиво заговорил его высочество. — Если в ближайшее время не переломить ситуацию, последствия могут быть самыми плачевными.

Нужно заметить, что обеспокоенность Элиаша в немалой степени была вызвана и тем, что его деятельность в Новом Свете находилась под неусыпным контролем короля. Здесь и сейчас наследник престола проходил жизнен-

ную школу и набирался опыта. Стоило ему опростоволоситься...

Нет, отец не откажет ему в престолонаследии, он просто не сможет этого сделать, не нарушив закона. Но он будет им недоволен, а мнение отца для Элиаша значило многое. Кронпринц любил его и восхищался им как правителем, принявшим бразды правления в сложной ситуации и в переломный момент сумевшим не только выстоять, но и не уступить другим ведущим державам. Вот и сейчас король решил пойти дальше других государств, начав развивать промышленность в колонии.

Элиаш чувствовал, что ступил на тонкий лед. Один неверный шаг, и последствия могут быть фатальными. Он кронпринц, и, что бы он ни сделал и ни сказал, король всегда его поддержит, дабы не уронить авторитет. Но от этого ответственность становилась куда выше.

Элиаш понимал, что обязан поддержать Варакина. Это было в интересах короны. Но эти же интересы требовали прямо-таки демонстративного невмешательства в происходящее на территории куроки. Генерал-губернатор Новой Валенсии обладал как острым умом, так и решительным характером. Однажды его решительность едва не стоила войны с Валенсией. А ведь тогда можно было обойтись и дипломатическими методами.

Оставалось только придумать, как оказать поддержку, держась при этом в стороне. До сегодняшнего дня подобное удавалось, хотя и результат был более чем скромным. Оставлять все на самотек неразумно, но и более явное вмешательство не принесет пользы, а скорее даже, наоборот, навредит. Варакин... Варакин оказался абсолютно непохожим на своего друга. У него хватка бойцовского пса, но отсутствует деловая жилка, что с избытком наличествует у его друга.

Привлечь к делу господина Дворжака? Похоже, он единственный козырь, имеющийся у Элиаша. Предприятие изначально организовано на его средства и при его поддержке, поэтому подозрений ни у кого не возникнет. А Дворжак не Варакин, мозги у него работают куда лучше. Он жаждет

получить дворянство, и технически им уже выполнено условие, при котором оно ему было обещано. Да, уголь поступает в мизерных количествах, но все же разработка месторождения уже начата. Однако без его вмешательства все может пойти прахом.

— Ваше высочество. — Полковник Войнич замер перед кронпринцем, стрельнув ревнивым взглядом в сторону подполковника Коваржика.

Тот в свою очередь являл собой картину легкой озабоченности. Офицер старался изо всех сил и во многом преуспел, избавившись от опеки наставника по большинству вопросов. Мало того, имелись позиции, по которым он успел обойти Войнича, слегка потеснив того в глазах его высочества. Но говорить о победе было еще рано. Вот только что кронпринц застал его врасплох, вдруг поинтересовавшись господином писателем и не получив исчерпывающего ответа. Подполковник затаив дыхание ждал, насколько окажется подготовленным к подобному первый адъютант.

— Собеслав, ты обладаешь информацией по поводу господина Дворжака?

— Что именно интересует ваше высочество? — сохраняя невозмутимость, уточнил Войнич.

— Где он находится, чем занимается и каковы его планы.

— Чем он занимается в настоящую минуту, я сказать затрудняюсь. Мало ли как борются со скукой пассажиры на океанских лайнерах. Подозреваю, что он работает над новым романом. Относительно его планов не могу утверждать наверняка, но подозреваю, что в них входит как минимум помолвка с госпожой Валич.

— Он на пути в Либер?

— Вы совершенно правы, ваше высочество. Он сопровождает переселенцев, согласившихся отправиться в Домбас.

— Необходимо организовать ему аудиенцию.

— Думаю, нет необходимости отправлять ему приглашение. Господин Дворжак наверняка сам будет просить об этом, чтобы иметь возможность вручить вам экземпляр своего нового романа. И не только.

— Дворянство.

— Уверен, что он будет просить о подобной милости, — с легкой улыбкой, явно адресованной влюбленному мужчине, подтвердил полковник.

А еще эта ухмылка предназначалась подполковнику Коваржику, так как Войнич позволил себе слегка скосить глаза в его сторону. Противостояние этих двух офицеров продолжалось, мало того, заставляло их постоянно быть в тонусе. Но у Войнича было неоспоримое преимущество — он куда лучше изучил кронпринца и зачастую умел предвосхищать его пожелания. Было дело, он подрастерял хватку ввиду возросшей нагрузки, но появление второго адъютанта позволило переложить часть дел на его плечи и вновь стать самим собой.

— Жаль, но сейчас я не смогу выполнить свое обещание. Это привлечет ненужное внимание как к нему, так и к Домбасу. Но с другой стороны...

Именно что с другой. Отчего господин Дворжак так стремится к получению дворянства? Ответ очевиден. Он хочет жениться на представительнице старинного дворянского рода. Сегодня подобным мезальянсом никого особо не удивишь. Случаи, когда дворяне отдавали своих дочерей за богатых промышленников, имели место. Это было не то чтобы правилом, но и не такой уж диковинкой.

Разумеется, господин Валич не стеснен в средствах, что зачастую и является причиной подобных браков. Но неужели он не прислушается к мнению кронпринца, пусть и завуалированному? Сомнительно. Тем более что дворянство господина Дворжака — только вопрос времени, это уже давно не секрет, как и весьма активная деятельность писателя в этом направлении.

Прекрасная возможность и сдержать свое обещание, и сохранить в тайне свою причастность к угольным копиям. Касаемо же господина Дворжака — нет никаких сомнений, он все поймет правильно и останется благодарным. А еще окажет реальную помощь своему другу, ради которого он и впрямь готов на многое.

Глава 2

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Мила, за детьми смотри. Вашек, чего встал?

Мужчина, обвешанный узелками, мешками и явно рас-терьянный, не знал, на ком сорвать переполняющее его раздражение. А и то, как тут оставаться спокойным? Сначала двухнедельное путешествие через океан — практически в полную неизвестность. Все это время его одолевали тяжкие думы. Ведь поддался порыву, увидев на белом экране, в какое благостное место его зазывают.

Отличные просторные дома, бесплатное топливо, уголь, который можно добывать, не спускаясь в глубокую шахту, где всякое возможно. А потом еще услышал на фонографе рассказы людей, которых знал давно и хорошо. Тот же Высек, известный на все збродовские копи артельщик, врать не станет. Это какой пьянчужка напоет все что угодно, а этот именем своим дорожит. Потому и поверил ему мужик, как и многие другие, хотя и ходили слухи один страшнее другого. А еще сказывали, что, мол, самого Высека и в живых-то уже нет, мол, вырезали их всех. Что же до фонографа, то записать могли когда угодно, как и заснять на преобразек любое иное поселение, а выдать его за этот самый Домбас.

Думал, в пути сумеет порасспросить народ, да случилось так, что на том корабле ехали только те, кто пожелал переселиться именно в Домбас. Всего их вместе с детьми было больше трех сотен, хватало и холостяков, и совсем уж мальчишек, были и девчата-сиротки, и даже пара десятков падших девок. Правда, последние вроде как отринули свое прошлое и решили вести праведный образ жизни, но верилось в подобное с трудом. Ну и что с того, что они все ухаживания отвергают, это еще ничего не значит.

Пытался было заговорить с матросами, разузнать, что там за океаном и как. Не тут-то было. Матросы словно глухие и немые. Нет, друг дружку-то слышат и очень даже общаются, но переселенцев для них будто и не существует. Только если окажешься не вовремя на пути, потребуют по-

сторониться, хорошо. Если по-людски, а то ведь и за крепким словцом в карман не лезут.

Единственный, кто с ними общается, так это господин, который сопровождает переселенцев. Охотно отвечает на вопросы, рассказывает о тамошних краях. Вот только по его словам уж больно все благостно получается. А жизнь научила мужика, что сказка и быль сильно разнятся. Вот и маялся всю дорогу, изводя себя мыслями, а не совершил ли он ошибку, отправившись за лучшей долей. Наобещать-то можно с три короба...

А тут еще и хворь приключилась чуть не с половиной народу, от постоянной морской качки. Как погода тихая, еще туда-сюда, но стоит волне хоть малость разгуляться и начинается самое веселье. Тут уж волей-неволей проклянешь все на свете и задашься вопросом — за каким лядом все это понадобилось, ведь жили же раньше, и ничего.

Когда корабль наконец причалил и опустили трап, все, как стадо баранов, повалили на берег. Теснятся, толкаются, словно земля убежит куда. Даже не смотрят на то, что детки малые под ногами крутятся. Господин тот вроде старается навести порядок, да куда там, все словно ополоумели. Ну и как тут не быть в расстройстве и не вызвериться на весь белый свет? Тут ведь не столько на иных, сколько на себя злишься.

И вот наконец ноги ощутили твердую землю. То, что она твердая, чувствуется сразу. Сам-то все пытаешься уловить покачивание палубы, а никакой качки нет и в помине. Оно и радостно, да творящееся вокруг ту радость омрачает. Вот и срывается мужик на близких.

— Тятя, так не пускают дальше, — ответил отцу парнишка лет четырнадцати, также нагруженный, как ломовая лошадь, пожитками, из-за которых ничего и не видно.

Наконец мужик рассмотрел того, кто преградил путь. Высокий и крепкий мужчина в красном кафтане. Пуговицы расстегнуты, и ясно виден оружейный пояс, да проглядывает кобура с револьвером. На голове широкополая шляпа. Он такой не один, здесь еще человек пятнадцать, одетые подобным образом, словно их специально обряди-

ли в одинаковую одежду. Вот только лицо этого вроде как знакомо.

— Чего смотришь, Брыль? Аль не признал?

— Михал, ты ли?

— Я, кому же еще быть-то.

— А сказывали, что вас всех побили.

— Как видишь, жив-здоров. Ты верь больше сказкам, не то еще услышишь.

— А чего встали-то?

— А вам не сказали, что ли, что все собираются здесь, на причале, и никуда не разбредаются?

— Дак говорил вроде чего-то там господин Дворжак.

— Чего-то там, — передразнил Брыля Михал. — Слушать нужно. Сейчас здесь собираемся и все разом на регистрацию. Через четыре часа сядем на поезд — и в Крумл, а там пароходом напрямик до Домбаса.

— Это как же так-то? Даже дух не переведем?

— А ты что же, через океан пехом пер, что ли? Или тебя по шпалам на своих двоих отправляют?

— Так-то оно так, но...

— Брось, Брыль, нечего тут делать. Ничего хорошего тут нет, а в Домбасе для вас уж и дома готовы. Не то что мы в прошлом году в чистое поле приехали да в палатках обрелись чуть не все лето.

— Михал, ты ли?!

— О, Мышта. Привет. Соблазнился-таки?

— Соблазнишься тут, коли из трубы граммофонной ты зазываешь да расписываешь, как у вас все ладно и пригоже.

— И это правильно, потому как ни капли вранья нет.

— А чего это вы одинаково разодеты? — не удержался от вопроса Брыль.

— Это чтобы не потеряться и вам лучше видно было.

— А чего так много и оружные? — не унимался мужик.

— А это чтобы какой дубина не подумал вас обижать. С нами в прошлом году чуть беда не случилась. Вот господин Варакин и решил озаботиться. Не тушуйтесь, мужики, все нормально будет. Куда прешь? — Это уже мужику, который появился из-за штабелей ящиков с каким-то грузом.

— У тебя забыл спросить. Куда хочу, туда и иду, и ты мне не указ, — вызверился мужик, явно нацелившийся на толпу прибывших и внимательно их осматривающий.

За первым появились на пристани и другие и наперебой стали выкрикивать, приглашая переселенцев кто на завод, кто на ферму, зазывая баб в услужение в гостиницу, харчевню или еще куда. Но мужчины в красных кафтанах быстренько разделились, и часть из них заступила путь «покупателям», отсекая их от прибывших.

— Осади. Не про вас народец, — легонько оттолкнув мужика и угрожающе зыркнув из-под полей шляпы, произнес Михал.

— А ты что же, им хозяин, что ли? Так ведь они люди не подневольные, — начал яриться мужик.

— Осади, говорю. Все, кто на этом корабле, приехали по договору, — это уже громко, чтобы остальные слышали, — так что идите по своим делам, тут вам не обломится.

— Чего это они, Михал? — снова не удержался Брыль.

— Так вас хотят зазвать на доброе жильё. Кому помощники надобны, кому баба, кому работники на завод или фабрику. Тут каждый корабль так встречают. Да только обмана в их словах больше, чем правды.

— А твой Варакин, стало быть, не врет?

— Никогда. Он своему слову хозяин, от первого слова и до последнего.

— Кто тут старший?

Ага. А вот и господин Дворжак появился со своим громилой, ну чисто убийца. Такой ночью приснится, так топором не отмашешься. Он сказывал, мол, сойдет с корабля последним. Получается, весь народец уж на пристани.

— Я за старшего, Михал Урбанек. А вы господин Дворжак будете?

— Именно так. Люди с корабля сошли все, так что можете вести их на регистрацию. Кто груз принимать будет?

— Господин Заглавов. А вон он стоит, рядом с господином Варакиным. Народ, слушай меня! Берите свои пожитки и айда за нами. Не разбредайтесь, не бегите и не толкайте

тес. Никто никуда не опоздает, — уже не обращая внимания на Дворжака, прокричал Михал.

Довез народ, вот и ладушки, теперь ими есть кому заняться. А что касается груза, так та забота Михала не касается. Как говорит господин Варакин, каждый должен заниматься своим делом, тогда и порядок будет. Если по-другому, так, кроме бардака, ничего и не выйдет. Вот он и занимается своим делом.

Алексей и не подумал обижаться на подобное отношение. Чего стоит дать ума толпе растерявшихся людей, он знал прекрасно. Две недели, как мог, успокаивал народ да отвечал на град вопросов, которых с каждым днем становилось все больше. Только сейчас, сбросив со своих плеч эту ответственность, и успокоился.

— С прибытием, Шимон.

— Здравствуй, Сергей. Признаться, не ожидал увидеть тебя здесь, — высвободившись из крепких объятий, произнес Алексей.

— Для встречи этой партии мое присутствие просто необходимо.

— Луйко Забар?

— Да, — подтвердил догадку Алексея Сергей. — Я не могу позволить случиться тому, что было год назад. И потом, в мои планы не входит вновь потерять две трети переселенцев. Собираюсь все проверить быстро, чтобы народ не успел испугаться.

— Ванек, озаботься, пожалуйста, багажом и номером в гостинице. Да не переживай ты за меня. Кто посмеет меня обидеть рядом с Верной Рукой?

— Хорошо, господин Дворжак, — окинув Сергея внимательным взглядом, согласился бывший каторжанин.

И ведь не поймешь, что этот взгляд выражает. Смотрит как на пустое место. Характерный такой взгляд для убийцы. Сергею это знакомо, он с подобными типами общается довольно часто. На границе и уж тем более на пинкской территории чуть ли не каждый второй убийца. А если говорить о наемниках, так можно указать на любого, не ошибшись.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Интересы сторон	5
<i>Глава 2.</i> Деловое предложение	28
<i>Глава 3.</i> Неутешительные выводы	47
<i>Глава 4.</i> Тревожные будни Изеры	84
<i>Глава 5.</i> Нападение	134
<i>Глава 6.</i> Мойсес	169
<i>Глава 7.</i> Новая Валенсия	198
<i>Глава 8.</i> Арачи	215
<i>Глава 9.</i> Тучи сгущаются	236
<i>Глава 10.</i> Город в степи	272